

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА

Е.Н. ФЕЦЕНКО,
старший преподаватель
Севастопольского
экономико-гуманитарного
института ТНУ

МЕТОДИКА
И ОСОБЕННОСТИ
ПРЕПОДАВАНИЯ
В МАГИСТРАТУРЕ
ИНСТИТУТА
АКЦЕССОРНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Переход российского высшего образования на двухуровневую систему создает условия, при которых необходимо разработать и реализовывать новый стиль работы, внедрять новаторские методы преподавания, изыскивать возможности для реализации творческого потенциала студентов.

Ключевые слова: преподавание, акцессорные обязательства, гражданское право, магистратура, студент.

E.N. OF FETSENKO,
senior teacher
of the TNU Sevastopol economical
and humanitarian institute

TECHNIQUE
AND FEATURES
OF TEACHING
IN THE MAGISTRACY
OF INSTITUTE
OF ACCESSORY
OBLIGATIONS

Transition of the Russian higher education to two-level system creates conditions under which it is necessary to develop and realize new style of work, to introduce innovative methods of teaching, to find opportunities for realization of creative potential of students.

Keywords: teaching, accessory obligations, civil law, magistracy, student.

Одной из важных составляющих учебной дисциплины «Проблемы теории современного российского гражданского права» по магистерской программе предмета «Гражданское право» является, на наш взгляд, институт акцессорных обязательств. Данный правовой институт нельзя признать достаточно разработанным, поскольку в отечественном праве исследованию подвергались, в основном, поименованные обеспечительные обязательства¹. В.В. Кулаков убедительно показал в своей монографии², что понятие «способ обеспечения исполнения обязательства» многогранно. В его содержание можно заложить разный смысл в зависимости от того, с какой стороны оценивать. Действительно, обеспечительные функции выполняются многими правовыми инструментами, однако к числу акцессорных сделок ученые, с одной стороны, единогласно относят не все способы обеспечения исполнения обязательств, урегулированные гл. 23 ГК РФ, широко применяемые на практике (неустой-

ка, залог, поручительство, задаток³), а, с другой стороны, к акцессорным причисляют некоторые иные сделки, усматривая в них свойства акцессорности.

Обеспечения представляют собой группу гарантий, урегулированных законодателем, и их существование заключается в особом обеспечительном интересе и определенных свойствах акцессорности. Обеспечительное обязательство имеет общую функциональную направленность с основным обязательством которая состоит в достижении его цели. Однако, обеспечительный характер обязательства еще не свидетельствует о его акцессорности⁴. Переход российского высшего образования на двухуровневую систему создает условия, при которых необходимо разработать и реализовывать новый стиль работы, внедрять новаторские методы преподавания, изыскивать возможности для реализации творческого потенциала студентов.

Актуальным является вопрос, который стоит перед каждым препода-

¹ Исследованиям подвергались отдельные виды способов обеспечения исполнения обязательств в трудах С.С. Алексева, М.М. Агаркова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, В.С. Ема, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, М.В. Кротова, Д.В. Мурзина, Л.А. Новоселовой, В.К. Райхера, В.В. Ровного, К.И. Скловского, Н.Н. Тарасова, В.С. Толстого, Д.О. Тузова, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, Б.Л. Хаскельберга, Б.Б. Черепихина и других.

² Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С.123.

³ Так, В.С. Ем считает, что способы обеспечения исполнения обязательств можно разделить на акцессорные (дополнительные) и неакцессорные. В первую группу он включает задаток, поручительство, залог и удержание, а во вторую – банковскую гарантию и неустойку (см.: Карпов М.С. Меры оперативного воздействия как один из способов обеспечения исполнения обязательств // Законодательство и экономика. – № 5. – 2003. – С. 45.)

⁴ Действующее российское законодательство предусматривает независимость обязательства, вытекающего из банковской гарантии, от основного обязательства.

давателем: что нужно изменить в методике преподавания, чтобы достичь целей обучения, характерных именно для магистратуры? Чем должно отличаться обучение в магистратуре от обучения в аспирантуре и от обучения по программам бакалавриата? Представляется, что в ходе изучения института акцессорных обязательств необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, термин «акцессорное обязательство» широко применяется в научной литературе, однако место акцессорных обязательств в гражданском законодательстве не определено и данный термин в нем не используется. По справедливому мнению В.А. Белова⁵, несмотря на то, что законодательство не употребляет термин «акцессорные обязательства», тем не менее, было бы ошибочным утверждать, что ему неизвестно такое понятие. Теоретики права в случаях, когда при прекращении обязательства возникают особые последствия, пришли к выводу, что между этими обязательствами присутствует особая связь. В силу характера этой связи зависимые обязательства стали именовать «акцессорными», дополнительными или придаточными. Однако, не следует смешивать понятия производности и акцессорности обязательства. Как справедливо за-

⁵ Белов В.А. Дисс. ... доктора юр.наук. Проблемы цивилистической теории российского вексельного права [Электронный ресурс] URL <http://www.studhistory.ru/pages/more/belov-v.a.-problemy-civilisticheskoy-teorii-rossijskogo-vekselnogo-prava.html>, свободный.

метил Н. Шестаков, основной характеристикой чертой взаимосвязи между основными и подчиненными обязательствами является то, что последние в большинстве случаев неразрывно связаны с судьбой основного обязательства, прекращение основного обязательства влечет распад сложного фактического состава и, соответственно, прекращение производных обязательств. Особую группу производных правоотношений составляют акцессорные (дополнительные) обязательства, которые в силу того, что они следуют динамике первичного обязательства, являются юридически ослабленными, зависимыми от основного обязательства⁶. Основное отличительное свойство акцессорности сводится к тому, что дополнительное обязательство без главного не возникает и отдельно от главного существовать не может, т.е. недействительность основного обязательства влечет недействительность акцессорного обязательства.

Во-вторых, нельзя в ходе изучения акцессорных сделок ограничиваться анализом только обеспечительных обязательств⁷, включенных в главу 23 ГК РФ, поскольку такие

⁶ Шестаков Н. Соотношение понятий независимость, акцессорность и абстрактность обязательства в праве [Электронный ресурс] URL: <http://www.vavt.ru/www/works.nsf/work/3034FB333>

⁷ Б.М. Гонгало определяет акцессорность как отличительный признак всех обеспечительных обязательств: Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М., 2004. – С. 37.

институты, как цессия, перевод долга (делегация), соглашение о новации обязательства и некоторые другие гражданско-правовые сделки, используемые в условиях рыночного оборота тоже отвечают признакам акцессорности⁸. Действительно, при исследовании положений об уступке требования (ст. 389 ГК РФ), переводе долга (ст. 391 ГК РФ), соглашении об отступном (ст. 409 ГК РФ), соглашении о зачете (ст. 410 ГК РФ), договоре новации (ст. 414 ГК РФ), прощении долга (ст. 415 ГК РФ), соглашения об изменении или расторжении договора (ст. 452 ГК РФ), отказа одаряемого принять дар (ст. 573 ГК РФ), мирового соглашения, авале (ст. 32 ГК РФ) напрашивается вывод, о том, что все перечисленные сделки являются сделками, заключенными для изменения, дополнения или отмены правоотношений по ранее заключенным договорам. Эти, так называемые сопутствующие сделки, в большинстве своем призваны дополнять или изменять условия первоначальной сделки и напрямую зависят от конструкции основного обязательства. Рассмотрим некоторые из них.

Разновидностью гарантии, используемой в вексельном обращении, является аваль. В главе ГК РФ, посвященной способам обеспечения обязательств аваль не упоминается. Аваль – представляет собой сделку особого рода, имеющую особую специфическую направленность и отли-

чающуюся своим юридическими последствиями. Аваль имеет сходство с определенной категорией общегражданских сделок, и имеет целью выполнение обеспечительных функций по отношению к иному (основному) обязательству. Можно считать общепризнанным тот факт, что аваль относится к числу способов обеспечения исполнения обязательств, непоименованных в главе 23 ГК РФ, но и не противоречащих ее положениям, более того, – прямо предусмотренных иным законом и оттого подлежащих применению⁹. Следует обратить внимание, что обязательство авалиста независимо от гарантированного им обязательства – «авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль» (абз. 1 ст. 32 ГК РФ). Еще один аспект зависимости обязательства авалиста от обязательства, гарантированного авалем, состоит в возможности выдвигания авалистом против требования вексельного кредитора возражений. Наконец, обязательство авалиста должно прекратиться с прекращением обязательства, обеспеченного авалем, что нашло свое отражение в п. 34 постановления Пленумов ВС и

⁸ Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М. Юристъ, 2011. – С. 203.

⁹ Пункт 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 36 от 28 сентября 1994 г. // Хозяйство и право. – № 8. – 1994; п. 1, 16, 24; постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 1220/97 от 29 июля 1997 г. // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 11; п. 34 постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ № 33/14 от 4 декабря 2000 г. // Вестник ВАС РФ. – № 2. – 2001.

ВАС РФ № 33/14 от 4 декабря 2000 г. применительно к случаю прекращения основного обязательства платежом по векселю со стороны лица, за которое дано вексельное поручительство. Изложенное позволяет считать аваль аксессуарным обязательством.

Соглашение об изменении или расторжении договора, как вытекает из положений п. 1 ст. 450 ГК РФ является юридическим фактом и представляет собой двух- или многостороннюю сделку. Производный характер от основного договорного обязательства, отсутствие обособленности от него является общим признаком всех оснований изменения и расторжения договора. Заключение названных соглашений не может выходить за рамки договорной модели основного договорного обязательства. Правила, установленные для способов обеспечения обязательств (п. 2 и 3 ст. 329 ГК РФ), по аналогии закона могут быть распространены на юридическую судьбу соглашений об изменении (расторжении) договора. Признание основного договора недействительным или незаключенным влечет за собой прекращение соглашения о расторжении (изменении) договора, а недействительность соглашения об изменении или расторжении договора не влечет недействительности основного договорного обязательства. Сказанное позволяет отнести соглашение сторон об изменении или расторжении договора к аксессуарным обязательствам и находит подтверждение в позиции ВАС РФ, который, разрешая спор о взыскании арендной платы, исходя

из ее размера, указанного в зарегистрированном договоре аренды, постановил, что соглашение сторон об изменении размера арендной платы, указанного ими в договоре аренды недвижимого имущества, подлежащем государственной регистрации, также подлежит обязательной государственной регистрации, поскольку является неотъемлемой частью договора аренды и изменяет содержание и условия обременения, порождаемого договором аренды¹⁰.

Договор уступки требования (цессии) представляет собой сделку, целью которой является переход обязательственного права. В ходе ее реализации первоначальный кредитор по обязательству (цедент) передает свое право требования исполнения определенной обязанности должником новому кредитору (цессионарию), а новый кредитор принимает право требования от первоначального кредитора на условиях, не ухудшающих правового положения должника. Следовательно, последствием цессии является сингулярное правопреемство, при котором происходит перемена кредитора в обязательстве без изменения всех остальных его элементов. Очевидно, что недействительность основного обязательства повлечет недействительность и договора уступки права требования.

Перемена кредитора в обязательстве носит название сингуляр-

¹⁰ Егорова М.А. Проблемы правового регулирования соглашений об изменении и расторжении договоров // Цивилист. – 2010. – № 1. – С. 65.

ной сукцессии. В данной сделке предметом выступает перенесение обязательств, а не вещных прав. Уступка в обеспечение обязательства предусмотрена в ГК при регулировании договора факторинга (финансирования под уступку денежного требования). Сукцессия при факторинге носит дополнительный характер и заключается для обеспечения исполнения обязательств заемщика по основному договору (кредитному или договору о финансировании). Следовательно, ее действительность всецело определяется судьбой основного договора. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, уступка требования, совершаемая в обеспечение исполнения кредитного обязательства клиента перед фактором, всегда совершается во исполнение консенсуального договора, а обязательство по ее совершению носит дополнительный (акцессорный) характер»¹¹ По мнению В.А. Белова¹², акцессорная природа уступки при факторинге в сочетании с указанным своеобразным способом ее оформления приводит к возникновению весьма своеобразной титулированной сингулярной сукцессии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Именно учитывая такое своеобразие, законодатель по общему правилу запретил переуступку требований, приобретенных финансовым агентом по факторингу.

¹¹ Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 1. – М., 2010. – С. 235.

¹² Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. – М.: ЮрИнфоР, 2007. – С. 230.

Изменение обязательства заключается в установлении одного или нескольких новых условий взамен первоначальных. Речь о новации обязательства (ст. 414 ГК РФ) может идти в случае, когда стороны главного обязательства дополнительно устанавливают, например, обязанность стороны, получившей имущество, внести за него определенную денежную сумму. Осуществление указанной обязанности способствует изменению основного договора и переход к иному виду обязательства.

В научной литературе встречается и такое дополнительное обязательство, как «обеспечительная» передача собственности¹³. Законодательно такой способ обеспечения исполнения обязательства не предусмотрен. В юридической литературе предлагалось использовать в договорах в качестве обеспечения так называемый фидуциарный залог: должник передает в собственность кредитора определенное имущество, последний обязуется в случае надлежащего исполнения обязательства должником вернуть ему предмет залога¹⁴. В принципе, использование такого способа обеспечения прямо закону не противоречит. Однако, как

¹³ Сулейменов М. Правовое регулирование обеспечения исполнения обязательств. – Казань, 2011. – С. 21; Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. – Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та. – 1975. – С. 123.

¹⁴ Хаматов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. – 1996. – № 5. – С. 18.

подчеркивается некоторыми авторами, существует вероятность квалификации таких сделок судебными органами в качестве притворных. Подобная точка зрения может основываться на традиционных представлениях о фидуции как разновидности залога, а ГК РФ, содержащий большое количество норм о залоге, фидуцию не предусматривает.

Свойство акцессорности присуще и договору страхования риска ответственности за нарушение договора. Как верно отмечает А.В. Бормотов, договор страхования обусловлен основным договорным обязательством: нарушение договора страхователем влечет по общему правилу его гражданско-правовую ответственность, тогда-то и «включается» в действие договор страхования¹⁵. Договор страхования обусловлен основным договорным обязательством. Поскольку гражданско-правовая ответственность должника базируется на первоначальном договоре, то его недействительность влечет прекращение ответственности контрагента по договору, трансформированной в обязанность страховщика выплатить страховое возмещение. Контраргументы в отношении обеспечительных свойств обязательств из страхования договорной ответственности приводит Н.Ю. Рассказова¹⁶, утверждая,

что к тем институтам, которым отведено самостоятельное регулирование в ГК РФ, применять правила главы 23 нельзя. Этот вывод представляется спорным. Страхование риска договорной ответственности уменьшает риск неисполнения обязательства, тем самым несет в себе обеспечительный интерес. Существует множество причин, вследствие которых основной договор (купля-продажа, другие соглашения) может быть признан недействительным по решению суда. При недействительности первоначального договора, ничтожным будет и договор страхования ответственности по договору.

По мнению, высказанному в литературе, к договору страхования ответственности за нарушение договора относятся следующие случаи: страхование в пользу получателя ренты риска ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение этих обязательств (ст. 587 ГК РФ); страхование договорной ответственности перевозчика перед пассажиром воздушного судна и перед грузовладельцем или грузоотправителем (ст. 133, 134 Воздушного кодекса РФ); страхование ответственности перевозчика за несохранность груза или багажа (ст. 796 ГК РФ, ст. 118, 119 Воздушного кодекса РФ); страхование риска ответственности судовладельца за нарушение договора (ст. 249 Кодекса торгового мореплавания РФ); страхование риска профессиональной имущественной ответственности адвоката

¹⁵ Бормотов А.В. Страхование ответственности по договору как способ обеспечения исполнения обязательств // Вестник Пермского Университета. – № 3(9). – 2010. – С. 97.

¹⁶ Рассказова Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств.//

Університетські наукові записки. – № 3–4. – 2006. – С. 137.

за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи (ст. 19 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре») и прочие.¹⁷

Акцессорным следует признать обязательство хранения, возникающее при исполнении обязательств из договора поставки, но при этом не обеспечивающее его исполнение. Так, например, Ю.А. Бут¹⁸ указывает на наличие основного обязательства (договор поставки), дополнительного обязательства (договор хранения) и связи между ними, которая определяет акцессорность дополнительного обязательства.

Свойство акцессорности присуще и договору финансового лизинга. Договор лизинга, порождающий обязательства лизингополучателя по внесению лизинговых платежей, ввиду тех или иных обстоятельств может оказаться недействительным. В силу начала акцессорности это должно поставить под сомнение действительность права собственности лизингодателя на предмет лизинга¹⁹.

¹⁷ Бормотов А.В. Указ. соч. – С. 97.

¹⁸ Бут Ю.А. Правовая природа акцессорного обязательства // Альманах современной науки и образования. – № 7 (26). – 2009. Часть 2. – С. 20.

¹⁹ Громов С.А. Тезисы контрдоклада на круглом столе «Лизинговая операция: как распутать клубок противоречий?» от 02.02.2012 г. [Электронный ресурс] url <http://yandex.ua/yandsearch?text=%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B+%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&tid=ua&lr=959>, свободный

В-третьих, представление об акцессорности постоянно претерпевает изменения. Так, в настоящее время можно отметить признание наукой наличие обеспечительных обязательств с «ослабленной акцессорностью» (банковская гарантия)²⁰, сохраняющих юридическую силу при недействительности основного обязательства. ГК РФ устанавливает, что предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от того основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, даже если в гарантии содержится ссылка на это обязательство (ст. 370 ГК РФ). Согласно п. 2 статьи 376 ГК РФ, гарант не вправе отказать бенефициару в уплате по банковской гарантии, если гаранту стало известно, что обязательство, которое обеспечивается банковской гарантией, уже исполнено или признано недействительным. Аналогичная позиция высказана в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 14²¹. Следует отметить, что указанная независимость не является абсолютной, поскольку она ограничена определенными гражданско-правовыми рамками.

²⁰ Торкин Д.А. Недостатки свойства акцессорности обеспечения обязательств // Юрист. – 2005. – № 7.

²¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // Вестник ВАС РФ. – № 5 (май). – 2012.

В научных исследованиях обосновываются условия возникновения некоторых других обязательств с ослабленной акцессорностью. Так, по мнению Е.С. Демушкиной²², денежное обязательство может быть абстрактным с момента возникновения или приобретать абстрактность в силу установленных законом условий для признания его в качестве такового. Первое позволяет создать неакцессорные формы ипотеки, второе – формы ипотеки с ослабленной акцессорностью.

Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в ч. 2 п. 4 ст. 10 установил независимый статус закладной. Однако, пока на практике это правило не работает, закладная по-прежнему продолжает быть акцессорной по отношению к основному обязательству и договору ипотеки, несмотря на легальную возможность ее существования при прекращении действия договора.

В-четвертых, спорным является вопрос о необходимости классификации обязательств по основанию акцессорности. Думается, что объектом рассматриваемой классификации должны являться обязательства во всей их совокупности. Мнение о необходимости деления сделок по правовому содержанию на основные и вспомогательные высказывалось в

---

²² Демушкина Е.С. Гражданско-правовые проблемы применимости акцессорности и вещной защиты ипотеки в институте ипотеки в российском гражданском праве. Монография. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 108.

научной юридической литературе достаточно давно. Необходимость в таком делении возникла при изучении правовой природы неосновательного обогащения, в ходе которого стало очевидно, что кроме гражданско-правовых договоров, односторонне-управомочивающих сделок, и других сделок, являющихся достаточным юридическим основанием для приобретения или сбережения имущества, существуют сделки вспомогательные²³. Е.А. Флейшиц справедливо отмечала, что «вспомогательные сделки всегда совершаются для реализации другого, уже ранее существующего между сторонами правоотношения, для исполнения обязательств, возникающих из заказа, из административного акта, из ранее совершенной сделки»²⁴. Как отмечалось выше, акцессорные обязательства составляют особую группу производных правоотношений. Ограничение объекта классификации договорами не вполне обоснованно, поскольку, например, односторонние сделки также могут порождать главные, а в силу принципа свободы договора – и акцессорные обязательства.

---

²³ Гражданское право. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М, 2004. – С. 333-335; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. Госюриздат, 1961. – С. 216-217.

²⁴ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 217.

Развернутую классификацию приводит Т.А. Фомина²⁵, выделив по указанному основанию обязательства, обладающие признаком акцессорности, и автономные – неакцессорные обязательства. При этом акцессорные обязательства подразделяются на те, в которых в объект акцессорного обязательства включается основное обязательство и те, в которых объект акцессорного обязательства является подчиненным по отношению к объекту главного обязательства. В первую подгруппу автор предлагает отнести все обеспечительные обязательства, а также обязательство из договора перестрахования, обязательство по осуществлению компенсационной выплаты по ОСАГО в случае банкротства или отзыва лицензии у страховой компании; а во вторую – договор перевозки багажа, договор субаренды, обязательство по передаче прав на земельный участок при продаже недвижимости, и некоторые другие обязательства.

Таким образом, институт акцессорных обязательств включает в себя, помимо способов обеспечения исполнения обязательств, и другие виды обязательств, как-то: обязательство хранения, возникающее при исполнении договора поставки, договор страхования риска ответственности за нарушение договора, сукцессию при факторинге, соглашение об изменении или расторжении договора, расчетные обязательства и некоторые другие.

²⁵ Фомина Т.А. Классификация акцессорных обязательств // Проблемы права. 2011. № 3(29). – С. 131.

Библиографический список:

1. Белов В.А. Дисс. ... доктора юр.наук. Проблемы цивилистической теории российского вексельного права [Электронный ресурс] URL <http://www.studhistory.ru/pages/more/belov-v.a.-problemy-civilisticheskoy-teorii-rossijskogo-vekselnogo-prava.html>, свободный.
2. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве.- М.:ЮрИнфоР, 2007.
3. Бормотов А.В. Страхование ответственности по договору как способ обеспечения исполнения обязательств // Вестник Пермского Университета. – №3(9). – 2010. – С. 97.
4. Бут Ю.А. Правовая природа акцессорного обязательства // Альманах современной науки и образования. – № 7 (26). – 2009. – Часть 2. – С. 20.
5. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. – М., 2004. – С. 37.
6. Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Под ред. О.Н. Садикова. – М. Юристъ, 2011.
7. Гражданское право. Т. 1/ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого- М, 2004.
8. Громов С.А. Тезисы конгресса на круглом столе «Лизинговая операция: как распутать клубок противоречий?» от 02.02.2012 г. [Электронный ресурс] url <http://yandex.ua/yandsearch?text=%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B+%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8&tld=ua&lr=959>, свободный
9. Демушкина Е.С. Гражданско-правовые проблемы применимости акцессорности и вещной защиты ипотеки в институте ипотеки в российском гражданском праве. Монография. – М.: Юриспруденция, 2011.
10. Егорова М.А. Проблемы правового регулирования соглашений об изменении и расторжении договоров // Цивилист. – 2010. – № 1. – С. 65.

11. *Иоффе О.С., Мусин В.А.* Основы римского гражданского права. – Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та. – 1975.
12. *Карпов М.С.* Меры оперативного воздействия как один из способов обеспечения исполнения обязательств // Законодательство и экономика. – № 5. – 2003. – С. 45.
13. *Кулаков В.В.* Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
14. *Рассказова Н.Ю.* Вопросы общей теории обеспечительных обязательств. // Університетські наукові записки. – №3-4. – 2006.
15. *Сулейменов М.* Правовое регулирование обеспечения исполнения обязательств. – Казань, 2011.
16. *Суханов Е.А.* Гражданское право Т.1. – М, 2010.
17. *Торкин Д.А.* Недостатки свойства акцессорности обеспечения обязательств // Юрист. – 2005. – № 7.
18. *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. – М.: Госюриздат, 1961.
19. *Фомина Т.А.* Классификация акцессорных обязательств // Проблемы права – № 3 (29)–2011. – С. 131.
20. *Хаметов Р., Миронова О.* Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. – 1996. – № 5. – С. 18
21. *Шестаков Н.* Соотношение понятий независимость, акцессорность и абстрактность обязательства в праве [Электронный ресурс] URL: <http://www.vavt.ru/www/works.nsf/work/3034FB333>, свободный.
22. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // Вестник ВАС РФ. – № 5(май). – 2012.
23. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 36 от 28 сентября 1994 г. // Хозяйство и право. – № 8. – 1994.
24. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 1220/97 от 29 июля 1997 г. // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 11.
25. Постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ № 33/14 от 4 декабря 2000 г. // Вестник ВАС РФ. – № 2. – 2001.